

СОБАКА ИЗ ТЕРАТТО

Ирина Громова

Рассказ

Ирина Петровна Громова

Собака из Терамо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9246634

ISBN 978-5-4474-0531-1

Аннотация

Василий – обычный автослесарь, сделал ремонт в квартире и по настоянию дочери украсил гостиную роскошной фреской, чудесным видом площади итальянского города Терамо. И все шло прекрасно до тех пор, пока однажды... Лёгкий, веселый рассказ в жанре классической научной фантастики отвлечет Вас от забот и подарит прекрасное позитивное настроение.

Собака из Терамо

Ирина Громова

© Ирина Громова, 2015

© Ирина Громова, дизайн обложки, 2015

© Ярослава Истомина, иллюстрации, 2015

Редактор Василий Онищенко

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

– Привет, Васёк, выкладывай, что у тебя за проблемы? – Иван зябко поёжился и аккуратно вынул правую ногу из резинового шлёпанца. Наклонился, выудил шлёпанец из загнувшейся жижи, переставил и надел снова. Потом закутался в халат, наброшенный на майку и шорты. Иван был настоящим другом, поэтому вышел по первому Васькиному зову. Несмотря на то, что было два часа ночи. Полчаса назад прошел дождь, а Машка-фурия бдит за занавеской и в любую секунду может разогнать едва наклонувшуюся тусовку.

– Вот. – Кудрявый долговязый Васька с длинным носом, ласково именуемый среди дам «Буратиночкой», достал из потёртого надорванного пакета, пахшего селёдкой и машинным маслом, литровую бутылку водки с вычурной золотистой этикеткой. Васёк давно переквалифицировался

из инженеров-механиков в слесаря по ремонту иномарок. Поэтому большинство предметов в его холостяцком хозяйстве на века пропахли душистым машинным маслом. К Ивану был расположен особо, потому сейчас главную тайну решил доверить именно ему. Друзья детства выросли в одном дворе, закончили один институт на двоих и не раз проверили друг друга на хранение важных мужских секретов. Кроме того, Василий нуждался в совете.

– Да ты что, убери сейчас же! – шикнул Иван, увидев водку. – Машка может выскочить, как черт из табакерки.

В отличие от Василия, худенький, но жилистый Иван, не обладал эффектными кудряшками и ослепительной внешностью. Но уважение мужиков улицы давно заслужил спокойной рассудительностью и умением с двадцати метров попасть яблочным огрызком в самую маленькую пивную банку. И хотя по молодости Иван на восемь лет был заперт в Красноударную психушку (в том смысле, что областная психиатрическая больница располагалась в посёлке Красный Удар), сегодня он снискал славу мудрого гуру, чьё реноме портила только гиперактивная жена Машка.

– Увидим, если выскочит, – Васёк показал в сторону Иванова подъезда. – Подход к нашему схрону просматривается хорошо.

Столик для посиделок мужики двора устроили так, чтобы от дома его загораживали пышные кусты сирени. Бдительные жёны, как ни пытались, ничего не видели из окон сво-

их квартир. В лучшем случае, местные горгоны могли уловить отдельные звуки и по ним догадываться о картине происходящего. Но и над этим мужики работали. Местный мужской клуб уже почти придумал звукоизоляцию главного штаба. Было предложено два десятка решений, и уже шли последние согласования.

– Ты лучше на этикетку посмотри. Это и есть проблема. Водка произведена в Европе и стоит в переводе на рубль не меньше полутора тысяч. Я узнавал. Но это ещё не всё.

Долговязый Васька выложил прямо на влажные доски стола половинку ржаного хлеба и три банки чёрной икры. На этикетках – опять иностранные буквы.

– Экспортная? – догадался Иван

– Норвежская, вроде, – кивнул Василий, – но только не спрашивай, сколько стоит.

– Ты что, ограбил иностранный ресторан? – улыбнулся Иван. – Ты ведь с утра деньги на хлеб стрелял.

– Вот я его и купил. – Васёк ткнул пальцем с вьевшимся в кожу мазутом, на половинку ржаной буханки. – Остальное принёс Дружок...

– Твоя собака ограбила иностранный ресторан?

– Возможно. Это я и пытаюсь выяснить, откуда он мне таскает еду и выпивку.

– Таскает?

– Ну да.

– Давно?

– С некоторых пор. Периодически.

– Это и есть проблема?

– Погоди. Дело в том, что это не тот Дружок, который у меня сейчас живет. А его дед.

– В смысле? – напрягся Иван.

– Ну, сейчас, у меня живет Дружок Третий, начал пояснять Буратиночка, потрянув шатеновыми кудряшками. – У него когда-то был отец.

– У собаки? – уточник Иван

– Ну да. Дружок второй. И он тоже жил у меня

– У меня было подозрение, что твой Дружок – сучий сын, – заметил Иван.

– Не то слово, – кивнул Васёк. – И даже сучий внук. Так вот говорю про его деда. Дружок Первый, дед сегодняшнего Дружка Третьего тоже когда-то жил у меня. Не перебивай меня, Ваня, мне надо закончить мысль! Так вот он, то есть, Дружок Первый, который жил у меня двадцать лет назад и однажды пропал из дома, сейчас приходит ко мне и приносит эти продукты.

– Так, погоди, погоди, – Иван присел на скамейку, на предусмотрительно подстеленную Васькой газетку, и устался на бутылку водки с золотистой этикеткой. – А сколько бы ему сейчас было лет?–

– Лет тридцать пять, – ответил Васька. – Он и тогда был не молод. Считаю, до пятнашки дотянул. Я тогда подумал, что он умирать из дома ушел. С тех пор ещё двадцать лет

прошло.

– То есть, ты хочешь сказать, что дух умершей двадцать лет назад собаки приходит к тебе и приносит такой неслабый продуктовый набор? – наконец, начал въезжать в суть вопроса Ванька.

– Как-то так, – подтвердил Васёк

– Я даже боюсь спросить, откуда он приходит, дух этой собаки?

– Вот, – придвинулся к Ивану Васёк. – Наконец ты зришь в корень. Он приходит из Терамо.

– Так, погоди. Где-то я это название уже слышал, – Иван напрягся, пытаясь вспомнить. – Что-то итальянское...

– Терамо – это город в центральной Италии, – разъяснил Василий. – Помнишь, во время ремонта дочь подарила мне двухметровую фреску? Мы приклеили её в гостиной. Итальянская площадь в старом городе, летнее кафе, горшки с цветами. Вот оттуда Дружок номер один и выпрыгивает. И что-то с собой всегда притаскивает. То есть, приходит с реальным гостинцем. Чтобы я не думал, что он призрак. Или что у меня крыша съехала. Он потом обратно убегает. Но еда-то реальная остаётся.

– То есть, почившая когда-то собака выходит из стены и оставляет тебе чёрную икру с водкой за тысячу пятьсот рублей?

– Не всегда. Один раз притащила пиццу. Бывало, оставлял моцареллу и морепродукты, макароны итальянские прёт.

Но проблема не в этом.

– Неужели?! – брови Ивана взлетели почти до самой макушки. – А в чем же, тогда?

– А в том, Вань, – Васёк резко хлопнул широкой грубоватой ладонью, натёртой до мозолей иномарочными механизмами, плашмя об стол, – что я туда, за собакой попасть не могу! Дружок, когда выходит, я с ним поговорю, за ухом поглажу, как он всегда любил. Продукты оставит и обратно собируется. И чувствую, что он меня зовёт за собой. Он, Вась, когда хотел мне что-то показать, всегда лаял и глазами показывал, мол, следуй за мной, не пожалеешь. Я пытался следовать за ним, когда он запрыгивает в картину. Только зайти в неё, Вань, я не могу. Я, Вань, сколько ни пробовал, бьюсь лбом об стену, хоть ты убей.

– Это всё? – Иван был явно взволнован новостью. Его дыхание и пульс участились, а зрачки начали расширяться. Он даже вскочил и трижды быстро обошел стол так быстро, что тяжелый халат не успевал за ним. Так и норовил сползти с хуленького тела и прилечь на влажную травку.

– Нет. Я это всё вижу, только когда прищурю левый глаз. А когда открываю, Дружок исчезает. Остаётся только еда, которую он принёс.

– А, ну тогда всё просто, – выдохнул Иван. – Тогда тебе, когда ты пытаешься в стену попасть, надо так с прищуром и идти.

Васёк не услышал и намёка на сарказм. Он обрадовано

вскочил и засобиравлся домой.

– Спасибо за мысль, друг. Этот гостинец – тебе. Я не буду тебя больше задерживать. И попробую последовать совету сейчас же. Как же я сам-то не додумался? Конечно, с прищуром.

И Васёк, уже забыв об Иване, помчался в сторону своего подъезда.

– Погоди, я с тобой, – сорвался за Василием Иван, поправляя на ходу зелёный резиновый шлёпанец. – Теперь мне уже не заснуть. Я хочу видеть эту дыру в пространстве и времени.

– Тогда не отставай! – согласился Васёк. – Надо незаметно проскочить мимо Машки.

Друзья вприпрыжку миновали двор, прижались к стене дома и шмыгнули под окнами первого этажа в Васькин подъезд. Иван надеялся, что Машка из окна спальни манёвр не отследила.

Гостиная Василия начиналась практически сразу за входной дверью. Стены коридора снесли ещё во время прошлогоднего ремонта. Поэтому картинка с итальянской площадью, на которой расположилось летнее кафе, открылась друзьям, едва те переступили порог.

– Вот, – сообщил Васька и указал на ушастое ретро-кресло посреди комнаты. – Устраивайся и прищуривайся. Я чайник поставлю.

Когда Василий пришел из кухни с подносом в руках, уви-

дел Ваньку и поспешил поставить горячие чашки на тумбочку

– Вань, ты что?

Ванька сидел в кресле посреди комнаты и делал лицом такие фигуры, какие под силу только никому не известному артисту Патрику Сноудену в мыльной опере «Сумасшедший помидор». Сначала он прищуривался, как мигающая девушка с кошелька. Но через пару секунд менял образ в противоположную сторону. И начинал таращить глаза, как таращат, должно быть, бешеные селёдки, которых только что отловили и сразу бросили в соль.

– Ты чего мигаешь лицом? – осторожно спросил Ванька.

– Ы! – издал Васька странный звук и указательным пальцем правой руки воткнулся в воздух перед собой.

В комнате было пусто, но Иван догадался, что, видимо, друг прищурился и увидел выбежавшего именно в эту минуту Дружка.

– А, и ты видишь, значит! – удовлетворенно произнес Васёк. – погоди, принесу стул и тоже прищурюсь.

Он отправился за стулом на кухню.

– Ы! – выдохнул Ванька, продолжая тыкать пальцем в воздух перед собой и мигать всем лицом. – Ы! —

Василий принес деревянный венский стул, уселся напротив Ивана и прищурился:

– Ух, ты! Это что-то новенькое. Я такого тоже не видел, – радостно констатировал он.

Иван продолжал хватать воздух ртом:

– Ы!

– Согласен, – поддержал разговор Васька, – это круто.

В прищуре Васька увидел, как по площади перед кафе, прямо на них спешили люди с сумками, а некоторые с чемоданами. Они бодро добежали до конца картинки, быстро перелезали через условный бордюрчик прямо в комнату, пересекали Васькину гостиную наискосок прямо между друзьями и шустро залезали в картину напротив. Васька забыл, что дочь подарила ему две фрески. «Кафе на площади города Терамо» и узкую улочку в городе Сиракузы на острове Сицилия.

Таким образом, люди вылезали из Терамо, шустро пересекали комнату и сразу попадали на Сицилию

– Да, дела! – медленно протянул Васёк, – Как же я это раньше-то не видел?

– Да потому что, паром приходит ночью, – огрызнулась на ходу тётка славянской внешности. Похоже, это была единственная соотечественница среди пробежавших мимо итальянцев. И она не преминул переброситься с земляками словечком.

– Откуда приходит? – спросил автоматически Васёк

– Да никто не знает, – притормозила пышногрудая, плотно сбитая дама лет тридцати пяти в элегантном брючном костюме цвета ошпаренного огурца. – Но когда приходит, дает сигнал и открывается Ваша дырка. Кто о ней знает, может

за две минуты попасть в Питер. Мне удобно, потому что моя дочь живёт прямо на канале Грибоедова. Она недавно вышла замуж.

Тётка шустро подбежала к фреске с узкой улочкой в Сиракузах и занесла ногу на тротуар.

– А вы не видели мою собаку? – хрипло выкрикнул Васька, не особо рассчитывая на ответ. Но тётка вдруг спросила:

– Рыжую, лохматую, большую? А как же? Всегда сидит, плату собирает. Копеечку не дашь, в дырку не пропустит, тварь. Это вы её научили?

– Да нет, она сама, – поспешил заверить Васёк. Послушайте, а как мне попасть в Терамо?

– Обратная дырка откроется только через час. Послушайте мужики, – обратилась тётка к Василию, Иван продолжал хватать ртом воздух, мычал, «укал», «ыкал», но так и не смог произнести ничего членораздельного. – Мне сейчас некогда, у меня меньше часа, хочу вернуться к сегодняшней обратной дырке. Если вам действительно надо – дождитесь меня, я вас проведу.

– Послушайте, крикнул Василий уже убегающей женщине. А если не вернетесь, как нам попасть в Терамо?

– Ищите правильный угол прищура! – крикнула тётка, уже сбегая по улочке Сиракуз.

– А как Вас зовут, милая дама? – спросил Буратиночка, сообразив, что с этого надо было начинать разговор? –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.